

Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0383 Наглый и доминирующий 3 больше

Точно так же, как удивленный Су Яньцин не мог закрыть рот, Фэн Гуоцин в панике натолкнулся на бар, и, не дожидаясь, пока Су Яньцин спросит, что происходит, фойе бара начало кипеть от людей, заходящих внутрь.

Эта поза не только напугала людей Фэн Гуоцина и Су Яньцина, но даже босс Шао, а также персонал и гости внутри были ошеломлены.

Босс Шао увидел Цянь Цзы и Наньчэна Саньху в первый момент, он выкурил сигарету, когда бежал навстречу нескольким людям, и кричал с энтузиазмом в рот: "Ты снова вернулся, брат Цянь, упс, это, чтобы купить брату Фэну, брату Нин и брату Чжун выпить? Давай, давай, просто выпей сегодня, запиши меня, все бесплатно!"

Лучше выпить вино в баре, чем разбить его, не жалко его пить и продавать в качестве одолжения. Владелец, Сяо Шао, безусловно, понимает этот деловой принцип.

"Шао а, видишь, братья сегодня пришли выпить?" Лу Фэн провоцировал брови, потому что округ Венхуй принадлежал к южному второму округу реки Восток, поэтому южный город Саньху и босс Шао также давно знали друг друга.

Их отношения, хотя и не особенно знакомые, можно назвать чем угодно, но только не незнакомыми.

"Упс, эй, брат Фэнг, посмотри, что ты сказал, подойди ко мне и все еще не пьешь?" Босс Шао поприветствовал их с улыбкой, вручил им сигарету, держа зажигалку, чтобы они зажигали, как старшие братья: "Несколько братьев, дайте им немного лица, разве мы не можем все обсудить"?

Шань Хоннин затянул сигарету и слабо улыбнулся: "Брат, дело не в том, что мы не даем тебе лица, но кто-то осмелился окружить нас сестрой Мороз и братом Юном в этом баре, как ты думаешь, что мы сможем сделать?".

Слова были направлены на Су Яньцина, и лицо босса Шао также было наполнено беспомощностью, думая, что кого он обидел? Сначала дети просят о неприятностях, а затем Су Яньцин, который вызывает неприятности у босса Сюй Юня..... Босс Шао также теперь, наконец, понял, что гость, который пошел в ложу, вовсе не был другом Сюй Юня.

Су Яньцин лицо было немного бледным, когда она увидела Наньчэн Саньху, она в основном поняла этот инцидент сегодня, Фэн Гуоцин действительно облажался с ней! Она всегда держала себя в руках как можно меньше, чтобы не связываться с человеком, который сейчас правит рекой Ист.

Но сегодня Фэн Гуоцин сделал эту вещь с Южным городом трех тигров, которых они все пригласили, и только что женщина разговаривала и ела порох, как женщина также назвала женщину рядом с ним "Цин Морозной сестрой", то есть не теперь Хэдун Город подземного мира старшая сестра Руан Цин Мороз, кто бы это мог быть?

Когда Конг Чжун увидел Су Яньцина, у него загорелись глаза: "Кто, по-моему, такой смелый? Оказалось, что это тернистая роза Общества Хунг Йин. Неудивительно, что ты такой храбрый, Су Яньцин, планируешь устроить сцену?"

Лицо Су Яньцина было угрюмым, и он полдня ничего не говорил, а сердце Фэн Гуоцина

вцепилось ему в глотку. Теперь он был овцой, запертой в волчьем логове, готовой в любой момент быть разорванной на куски, и если волчица не даст себе шанса, ему придется ждать смерти.

В конце концов, Су Яньцин, который глубоко задумался об этом, холодно встал и, не сказав ни слова, глубоко поклонился Руану Циньфану и Сюй Юню и закричал своим людям: "Извинись перед сестрой Циньфань и братом Юнем"!

Когда я был уверен, что не осмелюсь пойти против слов Яньцина, я последовал его примеру и поклонился в извинениях.

Тот, кто был ошарашен сейчас, был Фэн Гуоцин, и его голос был немного невозмутимым: "Сяо... Сяо Су, что ты... что это значит?"

"Простите, секретарь Фэн, я, Су Яньцин, обладаю самопознанием, я знаю, с какими людьми я могу позволить себе связываться, а с какими - нет". Ты сказал мне, что связался с двумя панками, и я пришел сюда, я не знал, что ты обижаешь сестру Цинфан". Су Яньцин действительно умный человек, теперь, когда три тигра Южного города запечатали весь бар, кто бы ни осмелился не сказать ни слова, сегодня, безусловно, не сможет съесть хороших фруктов.

Самое главное, что они не только лучшие в том, что они делают, но они также лучшие в том, что они делают, и они также лучшие в том, что они делают.

Нужно уметь анализировать вещи, а после тщательного анализа - знать, куда наступать на эту ногу.

Тогда попробуй, рано или поздно я покажу тебе, на что я способен! Ты должен вспомнить, что случилось сегодня! Я бы не поверил, что эти люди могут со мной сделать!"

Это последнее предложение действительно ударил гвоздь по голове, в любом случае, его личность здесь, чтобы остаться, кто бы ни осмелился переместить его, должны взвесить последствия для себя.

Сюй Юнь на самом деле не хотела никого бить, особенно не государственного чиновника, но между различными действиями Фэн Гуоцина, рука Сюй Юня действительно чесалась.

Он также не верил, что если бы он избил Фэн Гуоцина, то Фэн Гуоцин все равно мог бы вынести ему смертный приговор? Неужели он думает, что он старик небесный?

Сюй Юнь сегодня должен заставить его вспомнить, что в Хэдуне это не он, Фэн Гуоцин, а он, Сюй Юнь! Если он способен играть сам с собой, то не стесняйтесь, какую сцену Сюй Юнь никогда не видел? Он секретарь маленького городского комитета.

Под изумленным взглядом Фэн Гуоцина и толпы, Сюй Юнь поднял правую руку и сзади ударил в большой рот и сильно ударил по правой щеке Фэн Гуоцина.

Что за высокомерие? Что значит быть властным? Сюй Юнь жил, чтобы преподавать урок тем, кто присутствует, и это то, что он называл надменностью, надменностью до предела, надменностью до вершины!

Пять отпечатков пальцев мгновенно появились на левой щеке Фэн Гуоцина, и его рот поднялся с быстрой красной и фиолетовой опухолью сразу после этих пяти отпечатков пальцев. Боль

напрямую заставила Фэн Гуоцина закричать, в это время девушка рядом с ним также спешно уклонилась далеко, опасаясь, что он тоже будет замешан.

Сюй Юнь пожал ему руку и показал зубы: "Секретарь Фэн, почему ты не уклонился после первого удара? Тебе ведь тоже не нужно подбрасывать это лицо, правда?"

Не смотрите на Сюй Юня, у него вообще не было яростной и порочной ауры, но сейчас он был улыбающимся демоном в глазах Фэн Гуоцина, демоном, который в любой момент может открыть свой кровавый рот и проглотить его живьем!

Что может сказать Фэн? Два шлепка Сюй Юнь были настолько быстрыми, что интервал между ними не составлял и 0,5 секунды! Он даже не почувствовал боли на правой стороне лица, а пощечина на левой стороне уже была на нем, не было очевидно, что он собирался избить его, так что зачем говорить это так красиво!

Боль в его лице была горячей, Фэн Гуоцин только чувствовал, что запас унижения был зажат в его сердце, что вкус действительно невыносимо, не могу сказать, удушения, но он не имеет власти, чтобы связать курицу в одной руке, с тем, что с таким количеством гангстерских хулиганов?

Даже секретарь осмелилась дать пощечину Сюй Юню, весь бар молчал, и даже Цинь Ваньер, который больше всего хотел дать пощечину Фэн Гуоцину, прикрыл ей рот обеими руками, она действительно не осмелилась думать, что Сюй Юнь осмелился дать пощечину Фэн Гуоцину, и все равно дала ему такую громкую пощечину на людях.

Горизонтальная плоть на лице Фэн Гуоцина излучала дрожь, в этот момент он действительно хотел убить ублюдка перед ним! Он поклялся, что это было величайшее унижение, которое он когда-либо испытывал в своей жизни!

Но Фэн определенно не ожидал, что то, что он пережил дальше, действительно было самым большим унижением, которое он когда-либо испытывал в своей жизни.

"Су Яньцин, верно?" Сюй Юнь бледно улыбнулась: "Я спрашивала о тебе, Сюй Инь Ше. Я великая женщина, и я великий мужчина, и я тебя не знаю. Я вроде как парень, который любит заводить друзей, но не любит заводить бесхребетных друзей".

Су Яньцин с удивлением посмотрел на Сюй Юнь, не понимая, зачем Сюй Юнь рассказывал ему об этом.

Сюй Юнь указал на Фэн Гуоцина и продолжил Су Яньцина: "Я знаю, этот человек тебе тоже определенно не нравится, но у тебя нет выбора, ты чувствуешь, что он находится в высоком и влиятельном положении, поэтому, что бы он ни говорил о некоторых вещах, ты должен делать. Теперь я даю тебе шанс выкурить его, и пока ты его куришь, я внесу залог! Я обещаю, что он никогда не посмеет угрожать тебе чем-либо в будущем. Если ты мне веришь, то делай, что я тебе говорю, и если ты мне не веришь, то я могу только сожалеть, что мы не можем завести этого друга".

Все люди были шокированы словами Сюй Юнь! Никто не ожидал, что Сюй Юнь так сильно подтолкнет Су Яньцина.

Су Яньцин была удивлена более чем на полминуты, прежде чем она поняла, что именно имела в виду Сюй Юнь. Но это заставляет ее курить Фэн Гуоцина? Последствия этого немыслимы.

После этого взгляд Су Яньцина снова встретил Сюй Юнь, и улыбка Сюй Юнь была яркой, давая очень теплое ощущение.

Су Яньцин не знала, что на самом деле было в ее сердце, но в этот момент она почувствовала, что готова подружиться с Сюй Юнь и позволить ей обидеть кого угодно, потому что это был самый смелый мужчина, которого она когда-либо видела в своей жизни! Какая сила, какой статус, дерьмо в глазах этого человека!

Папа...!

Су Яньцин внезапно подняла руку, и на лице Фэн Гуоцина снова появились пять красных и опухших отпечатков пальцев, только на этот раз отпечатки пальцев были намного тоньше, чем на последнем.

Никто не ожидал, что Су Яньцин действительно нанесет такой удар, даже Фэн Гуоцин не мог поверить, что эта женщина будет настолько неблагодарна, что даст себе пощечину! Он поклялся, поклялся вернуть это унижение им вдвойне, нет, в десять раз!

"Хахаха, я сделаю тебя другом!" То, чего хотела Сюй Юнь, было таким удовольствием, такой реальностью, в которую Фэн не мог поверить, не могло быть принято!

Су Яньцин замерла на месте на полдня, не разговаривая, она почувствовала, что немного "отравилась", а Сюй Юнь была похожа на ядовитую траву, которая отравила ее в одно мгновение. У неё больше не было сердца думать о том, что с ней сделает Фэн Гуоцин, всё, что она знала, это то, что она только что это сделала, и Сюй Юнь была счастлива.

Часто мы идем и делаем что-то для удовольствия другого человека, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/300/868171>